

Когда Зарета доставили в самый центр Таль'Камара, первое, что он заметил, было беспрецедентное количество солдат, патрулирующих улицы.

Он всегда знал, что город-государство имеет значительную армию, но Торговый Лорд обычно держал их за границей, чтобы продавать свои услуги в качестве наемников. Таль'Камар пытался представить себя мирным городом, где иностранные торговцы могли чувствовать себя в безопасности и продавать свои товары, но этот имидж расходился с тем, что он видел сейчас.

Второе, что заметил Зарет, — это брызги крови, пятнающие доспехи солдат, возвращавшихся со стороны Шпильских садов, района, где располагались храмы и экстравагантные башни Конклава. Если раньше это не было очевидно, то теперь Зарет был уверен, что продолжающийся военный захват города не был мирным.

«Мне определенно нужно быть осторожным, как только я доберусь до дворца, иначе моя кровь покроет их доспехи», — подумал Зарет, настороженно глядя на мрачного огра-солдата, идущего рядом с ним.

Вскоре они достигли центрального административного района Таль'Камара, куда обычно не ходил никто, кроме высокопоставленных чиновников, самых богатых торговцев и самых важных членов Конклава. На самом деле Зарет никогда раньше не бывал в этой части города, поскольку он изо всех сил старался избегать Конклава, когда это было возможно.

Здания в административном районе мало чем отличались от того района, где он обычно встречался со своими богатыми клиентами, разве что были чуть скромнее по размерам.

Осматривая окрестности, Зарет мог видеть многочисленные башни Шпильского сада, поднимающиеся к небу, словно безмолвные стражи, и вздрогнул, представив, что могло происходить внутри них в тот самый момент. Отвернувшись от башен, Зарет увидел большие, богато украшенные здания, в которых размещалась городская бюрократия, самым впечатляющим из которых был дворец, когда-то принадлежавший Лорду-Купцу.

Дворец возвышался над любым другим строением Таль'Камара, его выпуклые купола и острые минареты сияли под летним солнцем. Его главный вход обрамляли две колоссальные медные статуи, напоминающие Анзу, четырехкрылых существ с телом орла и головой льва, почитаемых во всей пустыне Кахтани.

Однако его самой отличительной особенностью был знаменитый шпиль небесного стекла, возвышавшийся из его центра. Он был более чем в два раза выше самого дворца и был построен из зачарованного стекла, ярко мерцающего магией.

Шпиль был чудом магической архитектуры и был основной причиной, по которой Таль'Камар мог позволить себе рассылать свои войска в качестве наемников повсюду. Шпиль Небесного Стекла ни разу при его жизни не активировался, но Зарет слышал множество легенд о том, что произошло в последний раз. Детали разошлись, но все согласилось, что армия, осаждавшая Таль'Камар, была уничтожена несколько мгновений спустя.

От мыслей Зарета отвлек грубый голос сопровождавшего его солдата: «Продолжай идти, [Культист]».

— Ах, извини, — застенчиво сказал Зарет, понимая, что остановился, чтобы посмотреть.

Как только солдаты у ворот закончили обыскивать Зарета в поисках оружия и конфисковали нож, который он всегда держал при себе, его быстро провели во дворец. Он попытался

осмотреть окрестности, но все здание кишело солдатами, снующими вокруг и лающими приказами. Зарета быстро протащила по лабиринту богато украшенных коридоров и залов.

Вскоре они подошли к тяжелым дверям, за которыми находилась комната, которая, вероятно, когда-то излучала богатство и величие, но теперь выглядела как настоящая картина хаоса. Дорогие свитки были беспорядочно разбросаны, мебель перевернута, а несколько бесценных артефактов валялись разбитыми на полу. В отличие от остального дворца, в комнате было относительно спокойно, внутри ждали несколько фигур.

Солдат, сопровождавший его, грубо толкнул Зарета в комнату, прежде чем сказать: «Подожди здесь. Генерал скоро увидимся».

После того, как дверь за ним закрылась, Зарет внимательно посмотрел на других людей, ожидающих в комнате, и понял, что узнал некоторых из них, хотя на одного больше, чем остальные. Это была человеческая женщина средних лет с кожистой кожей и презрительным взглядом, одетая в скромную кожу, украшенную вышивкой из бисера и перьями.

«Я удивлен, что ты здесь, мальчик. Я ожидал, что ты покинешь город, как только у тебя появится такая возможность, — сказала Фарида Куреши, жрица Сильвариса Сурового Странника».

— Зачем мне именно это делать, Фарида? — устало спросил Зарет, уже опасаясь, что ему придется остаться в присутствии язвительной женщины.

«Я предполагала, что кто-то, столь же стремящийся отрицать свое наследие, будет в равной степени стремиться оставить его позади», — ответила Фарида насмешливым тоном.

«Сильварис уже много столетий не был нашим «наследием». Тебе уже следовало бы научиться это принимать, — ответил Зарет, закатив глаза на неразумного фанатика».

Сильварис был богом, которому когда-то очень нравились человеческие племена, обитавшие в пустыне Кахтани, пока Конклав не начал постепенно подавлять его поклонение. Возможности Конклава сделать это были ограничены, поскольку Дешарины были кочевниками и проводили много времени вдали от города, но влияние Сильвариса с годами все же значительно уменьшилось.

Не помогло и то, что Сильварис был божеством, требующим строгого соблюдения определенных кодексов и ритуалов.

Фарида была явно недовольна этим, но ей особенно не нравился Зарет, потому что она считала, что из него получился бы способный Жрец для ее бога.

«Посмотрим, останется ли так и сейчас, когда Конклав был изгнан из Таль'Камара. Боги приходят и уходят, но Сильварис всегда будет рядом с человечеством во времена трудностей».

Не желая участвовать в споре, который у него уже был много раз раньше, Зарет переключил свое внимание на других фигур в комнате и на мгновение был шокирован тем, как мало их было. Однако, как только он немного подумал, это начало обретать смысл. Генерал, вероятно, хотел, чтобы у каждого божества был только представитель, и солдат уточнил, что им было приказано собирать только граждан Тал'Камари. Конклав проделал хорошую работу по подавлению своих конкурентов, поэтому неудивительно, что их было так мало.

Зарет узнал в одном из них, пожилом огре с седыми волосами, лидера какой-то традиционной

веры огров, хотя он не мог вспомнить ни его класса, ни имени.

Как и большинство огров, он был намного выше всех остальных в комнате и выглядел достаточно сильным, чтобы голыми руками разбить валун. Его пепельного цвета кожа была грубой и толстой, как кора старого дерева, а широкое лицо украшали два торчащих клыка. На нем была кожаная туника, украшенная множеством странных символов, а на шее висел кулон, сделанный из костей нескольких разных существ.

Несмотря на устрашающее выражение лица, Зарет легко мог увидеть ум и мудрость в глазах старого огра.

Следующей фигурой был кто-то, кого он не узнал, но мог догадаться, кто это. В последнее время Зарет слышал много слухов о молодой ящерице, одетой как какой-то монах, обращающейся в свою веру среди низшего класса. Ей очень повезло, что Конклав тогда был изгнан из города, иначе Зарет был уверен, что они скоро нанесли бы ей визит.

Последним человеком в комнате был худой мужчина-нага с мрачным выражением лица. В отличие от всех остальных, кто носил какую-либо религиозную одежду или украшения в случае Зарета, нага носила набор роскошных одежд, которые Зарет ожидал увидеть от одного из своих клиентов.

"Привет. Кто-нибудь из вас слышал что-нибудь о том, что произошло между торговым лордом Ракасором и Конклавом? — спросил Зарет, надеясь, что сможет узнать немного больше о ситуации.

Старый огр ворчал и шевельнулся, переведя взгляд на Зарета. «Я мало общался с правящим классом с тех пор, как Конклав отказался одобрить Путь Гендала. Некоторые представители кланов сообщают, что в течение некоторого времени между Конклавом, Торговым Лордом и элитой наг растет напряжение, но для нас это было такой же неожиданностью, как и для вас.

«Удивительно, что Конклав осмелился выступить против Торгового Лорда. Таль'Камар столкнется с трудной ситуацией, не имея доступа к своим Навыкам, — сказал человек-нага, его раздвоенный язык на мгновение высунулся, пока он говорил. «Ракасор [Богатство земли] было одной из основных причин, по которой торговцы стекались к нам, а не к нашим конкурентам. Без него..."

Зарет разделял опасения наг. В этом мире общества часто определялись и формировались вокруг тех, кто ими управлял, и Навыков, которыми они обладали. [Богатство земли] — это навык, который упрощал поиск и увеличивал ресурсы на любой земле, принадлежащей [Торговому Лорду]. Без этого город не развалился бы сразу, но со временем все определенно стало бы сложнее.

Теперь, когда генерал Насрит взял власть в свои руки, Таль'Камар должен был стать совсем другим местом. Генерал десятилетиями твердо контролировал городскую армию и был самым могущественным человеком в Таль'Камаре.

«Людям будет трудно приспособиться к тому, что у них больше не будет Даров, предлагаемых богами Конклава», — задумчиво сказал Зарет. «[Благословение Сухейла] помогло многим людям пережить особенно сильную жару, а [Благословение Райи] значительно помогло улучшить ситуацию с водой в городе».

Как бог солнца и песка, [Благословение Сухаила] даровало людям повышенную устойчивость к жаре и небольшое увеличение жизненной силы, а [Благословение Райи] давало повышение

духа и способность производить собственную воду. Все Дары, предложенные Конклавом, хорошо подходили для жизни в пустыне, и именно поэтому они стали такими успешными.

«Генерал Насрит и его наемная армия вносят такой же вклад в экономику Таль'Камара, как и торговцы и люди, которые не потеряют сразу свои блага. Я уверена, что с нами все будет в порядке, — оптимистично сказала молодая ящерица.

Никто не выглядел успокоенным, и Зарет тоже не был уверен, что верит ее словам, но сохранять позитивный настрой, вероятно, лучше, чем тонуть в беспокойстве. В течение следующих нескольких минут Зарет выучил имена тех, кого он не узнал, поскольку все вежливо представились.

Пожилой огр был [Великим Шаманом] Пути Гендала, представившимся Бораком. Далее, человеком-нагой был [Офидианский жрец] по имени Кассан, который поклонялся какому-то древнему божеству наг по имени Гисара. Наконец, молодую женщину-ящерицу звали Кинта, и она служила чужеземному богу, которого называла не иначе как «Безмятежным Проводником». Как и Зарет, она не достигла классовой эволюции, поэтому была просто [Монахом]

Когда знакомство закончилось и стало ясно, что никто не знает, что происходит, разговор вскоре утих. Пока они ждали, напряжение было ощутимым, и Зарет не мог не поглядывать на дверь, ожидая появления Генерала.

Еще через полчаса ожидания, в течение которого в комнату больше никто не вошел, в воздухе произошла резкая перемена. Тяжелые двери наконец распахнулись, и в комнату вошёл отряд солдат в доспехах. Каждое их движение было точным, их глаза насторожены и сканировали каждый дюйм комнаты. Для Зарета было очевидно, что они гораздо более опытни и дисциплинированы, чем стражники, с которыми он обычно имел дело.

Один из них, здоровенный мужчина со свирепым выражением лица, кивнул кому-то по другую сторону дверей, как только они тщательно проверили, нет ли опасностей. Когда он вошел в комнату, первым впечатлением Зарета от генерала Насрита было то, что он выглядел именно так, как он и ожидал, судя по репутации этого человека, и что он был самым большим нагом, которого он когда-либо видел.

Генерал Насрит ростом почти семь футов, все тело было толстым и мускулистым, и он носил властный вид, который заставлял Зарета хотеть стоять по стойке смирно. Его змеиная половина была покрыта алой чешуей и украшена несколькими шрамами, свидетельствовавшими о его жизни в битвах. Он был одет в темную металлическую броню, излучающую безошибочную ауру магии, а на его нагруднике был герб Тал'Камара, стилизованное изображение Шпиля Небесного Стекла.

Проницательный взгляд генерала пробежался по комнате, внимательно изучая их всех, пока он двигался с грацией, которая противоречила его размеру. Как только он достиг центра комнаты, солдаты закрыли за ним двери, и он на мгновение посмотрел на каждого из них по очереди.

Когда он наконец заговорил, голос генерала был неожиданно аристократичным и спокойным, властным, потребовавшим от них полного внимания. "Привет. Я генерал Насрит, командующий силами Таль'Камара, а теперь его правитель. Не будем останавливаться на любезностях, у меня мало на это времени. Наш город оказался в песчаной буре, и у меня есть много других обязанностей, которые нужно выполнить, если я хочу провести нас через нее».

Его взгляд скользнул по ним, его змеиные глаза немигали. «Предательство Конклава было глубоким. Наш торговый лорд Ракасор пал жертвой их махинаций, и в своем эгоизме они стремились возвыситься над нашим городом и его жителями. Для этого мои силы немедленно осуществили их роспуск». Предупреждение об украденном контенте: этот контент принадлежит Royal Road. Сообщайте о любых происшествиях.

Зарет задержал дыхание, чувствуя, как по спине пробежала дрожь от жуткого спокойствия в тоне Насрита, когда он говорил о разрушении Конклава. Хотя в этом мире было множество людей, которые поклонялись богам только за деньги, было также много фанатиков. Эти люди не будут довольны таким поворотом событий и, скорее всего, столкнутся с жестоким подавлением, в то время как менее рьяные будут вынуждены выбрать новых богов.

Тал'Камару пришлось столкнуться с периодом серьезных потрясений в результате решений генерала. Примирение с Конклавом, должно быть, действительно было для него невозможным, чтобы пойти на такие меры.

«Позвольте мне быть недвусмысленным», — сказал генерал Насрит, но в его голосе прокрадывалась опасность, когда он смотрел каждому из них в глаза. «Трагическая кончина Ракасора была следствием его неспособности справиться со змеями среди нас. Роспуск Конклава создал вакуум власти, который вы все способны использовать, и я отказываюсь повторять его ошибки. Таким образом, у вас всех есть три пути на выбор».

В комнате воцарилась гробовая тишина, пока генерал позволил своим словам осознать себя, прежде чем продолжить. «Во-первых, вас могут благополучно выпроводить из этого города, и вы никогда не вернетесь. Учитывая, что вы все здесь, в то время как другие уже решили бежать из Таль'Камара, я предполагаю, что вы все отвергли этот выбор. Второй доступный вам вариант — остаться в этом городе, но вам навсегда будет запрещено распространять свою веру среди его жителей. Есть ли среди вас желающие встать на этот путь?»

Зарет и другие люди, присутствовавшие на религиозных занятиях, несколько нервно переглянулись, но никто, похоже, не горел желанием принять предложение Генерала. Либо из-за огромных потенциальных выгод, которые это предлагало, либо из-за преданности своим богам, все они хотели получить возможность расширить свою веру после ухода Конклава.

В конце концов, Зарет первым нарушил молчание. «Какой третий путь?»

«Если вы желаете жить в Таль'Камаре и проповедовать свою религию, то вам будет разрешено сделать это только после того, как вы принесете присягу на верность мне и городу», — сказал генерал Насрит, его голос был полон окончательности. «Я не позволю никакой власти подняться в этом городе, кроме моей собственной. Вы все будете служить мне, а ваши боги будут защищать интересы Тал'Камара».

Ультиматум повис в воздухе несколько мгновений, прежде чем Фарида решила заговорить, ее голос был твердым перед лицом внушительного присутствия генерала. «Раз уж вы говорите, что у вас нет времени на любезности, давайте говорить прямо. Я готов преклонить колени, если это позволит мне распространять учение Сурового Странника, но я не потерплю никакого вмешательства в нашу веру или ритуалы. Объясните подробно, в чем заключается ваша служба, генерал.

«Я бы тоже хотела услышать об этом больше», — сказала Кинта тихим голосом, пытаясь высказать свои собственные опасения. «Учение Безмятежного Проводника драгоценно для меня. Ими нельзя манипулировать или искажать ради выгоды других».

«Я согласен с Жрицей и Монахом», — сказал Кассан, кивнув в сторону своего человеческого коллеги. «Вам понадобится наша помощь в обращении людей от богов Конклава, и вам понадобится новый источник Даров для ваших солдат. Расскажите нам, чего вы от нас хотите и что готовы дать взамен».

Зарет спокойно наблюдал, как генерал Насрит и Кассан несколько мгновений смотрели друг на друга. В этот момент он понял, что упускает значительную часть контекста отношений между двумя нагами.

«Правительству Таль'Камара скоро придется пройти период реструктуризации, чтобы создать бюрократические органы, необходимые для управления этим городом», — сказал Насрит, не сводя глаз с Кассана. «Одна из них станет заменой Конклаву. Верховное командование Тал'Камари будет отвечать за руководство этой новой организацией в отношении того, как она может способствовать интересам города. Верховное командование также будет распределять награды тем из вас, кто окажется наиболее полезным. ».

Зарету потребовалось всего мгновение, чтобы понять истинные намерения генерала. Он намеревался создать систему, которая спровоцировала бы конкуренцию между ними. Поставив распределение наград в зависимость от их «полезности» для Тал'Камара, он сможет эффективно натравливать их друг на друга и гарантировать, что они не вступят в сговор, чтобы угрожать его правлению.

Однако ничто из этого не беспокоило Зарета. Если и есть что-то, чему он научился, прожив в Таль'Камаре двадцать лет, так это то, что каждая возможность сопряжена с риском. Эта возможность была далека от идеальной, но все же предоставила ему лучший шанс изменить свою жизнь к лучшему.

«Какие награды нам дадут?» — горячо спросил Зарет. Его не волновало, если он покажется жадным, потому что награды были для него самым важным аспектом.

Взгляд генерала Насрита метнулся к Зарету, на его губах заиграла понимающая улыбка. «Это зависит от вашей производительности. Награды могут быть в виде денежной компенсации, зачарованных предметов или особых привилегий. Если вы докажете свою полезность и преданность, я мог бы даже подумать о том, чтобы подарить вам всем по одной из башен Конклава из Шпильского сада, как только они будут... отремонтированы. Не говоря уже о том, что распространение влияния ваших божеств может быстро повысить ваши уровни».

Именно этот последний момент заботил Зарета больше всего. При его нынешнем темпе развития ему, вероятно, понадобится больше года, чтобы достичь 20-го уровня. Люди продвигаются по уровням, выполняя действия, связанные с их классами, особенно когда эти вещи являются исключительно трудными или опасными.

Была причина, по которой Авантюристы повышали уровень гораздо быстрее, чем большинство людей.

Религиозные классы были уникальны тем, что их уровни также повышались быстрее, чем больше они пользовались благосклонностью своих богов. Зарет не знал точно, сколько времени ему понадобится, чтобы достичь 20-го уровня, если он набирает прихожан для Церебона, но, по его оценкам, это может занять даже несколько месяцев!

Фарида усмехнулась, а затем презрительно усмехнулась Зарету. — Служение своему богу — само по себе награда, мальчик. Единственное вознаграждение, о котором тебе следует беспокоиться, — это одобрение твоего бога».

Говори за себя!

Зарет проигнорировал фанатика, пока его разум вызывал в воображении образы того, как он выходит из своего маленького домика в одну из башен Шпильного сада. Прошло уже больше года с тех пор, как ему приходилось беспокоиться о голоде, но его жизнь по-прежнему нельзя было назвать комфортной.

«Пока вы верно служите Тал'Камару, вы в свою очередь будете вознаграждены», — сказал генерал Насрит, изучая Зарета, прежде чем снова обратить свое внимание на Фариду. «И пока ваше учение не представляет угрозы интересам города, вам будет разрешено беспрепятственно распространять свое учение».

Зарета не особо беспокоило вмешательство, поскольку Церебон не был слишком разборчив в своих ритуалах, но он мог сказать, что слова Генерала успокоили всех его сверстников.

Как раз в тот момент, когда Зарет собирался задать еще один вопрос, по комнате разнесся глубокий рокошущий голос.

«Можно ли с уверенностью предположить, что вы будете уделять первоочередное внимание вкладам, укрепляющим военный потенциал Тал'Камара?» — спросил Борак, изучая генерала. «Благословения, предлагаемые Путем Гендала, действительно хорошо подходят для боя, но они будут разделены только между моим народом».

Зачем Таль'Камару идти на войну?

Зарет переключил свое внимание на Насрита и увидел довольно ухмылку на лице генерала. «Почему вы считаете, что такое предположение можно с уверенностью предположить? Я не упомянул о предстоящем конфликте».

Борак проворчал себе под нос, и его глаза ожесточились, когда он ответил на взгляд генерала. «За долгие годы своей жизни я научился предсказывать, куда подует ветер. Конклавы по-прежнему обладают значительным влиянием в остальной части пустыни Кахтани и не будут довольны тем, что потеряли доступ к Таль'Камару. Как человек, не знавший ничего, кроме войны, вы, естественно, ответите на их неизбежную агрессию военной мощью».

Зарет понял, что старый огр попал в цель, когда увидел, что ухмылка генерала Насрита стала еще шире. «Твоя мудрость делает тебе честь, Великий Шаман Борак. Конфликт действительно более вероятен, чем нет, поэтому я хотел бы перейти к обсуждению ваших Даров и того, что вы можете предложить. Это, конечно, если вы все решили, что хотите остаться в Таль'Камаре и свободно распространять свою веру».

Зарет уже некоторое время назад решил, что примет предложение Генерала, и ничто из того, что он слышал до сих пор, не изменило его мнение. Даже если он был вынужден служить под военной диктатурой и жить в городе, который собирался начать войну, Зарет не собирался упускать эту возможность. Кроме того, он был в достаточно приличном положении, чтобы сбежать и начать новую жизнь, если дела пойдут плохо.

«Я не могу говорить за кого-либо еще, но условия, которые вы выдвинули, для меня приемлемы», — сказал Зарет, кивнув в сторону генерала Насрита, прежде чем повернуться к остальным, чтобы посмотреть, как они отреагируют.

Следующей заговорила Фариди, выражение ее лица было таким же суровым, как всегда. «Несмотря на обстоятельства, я верный слуга божественного. Суровый Странник никогда не

отворачивался от нуждающихся, и я не собираюсь начинать сейчас. Я обещаю служить до тех пор, пока вы сдержите свое слово и воздержитесь от вмешательства в наши учения, генерал Насрит».

Борак хрипло усмехнулся. «Путь Гендала за прошедшие годы претерпел множество изменений. Мы вытерпим и это».

Кинта просто спокойно кивнула в знак согласия: «Учения Безмятежного Проводника приносят мир и понимание всем, кто им следует. Если я смогу и дальше делиться ими с людьми, то выдержу любые трудности».

Все взгляды обратились на Кассана, который лишь долгим оценивающим взглядом посмотрел на генерала. «Вы уже знаете мой ответ, генерал Насрит».

«Думаю, да», — сказал генерал Насрит, его змеиные глаза сверкали весельем. Затем он снова обратился ко всем им. «Таль'Камар запомнит вашу готовность сотрудничать. Теперь давайте обсудим тему ваших Даров и их эффектов. Мы начнем с [Культиста]».

Зарет был немного поражен тем, что его выделили первым, но он, не колеблясь, начал объяснять. «[Благословение Церебона] дает людям увеличение их физических характеристик, пассивную регенерацию, а также увеличивает пластичность их плоти».

В последний момент генерал Насрит поднял бровь. «Податливость плоти? Разрабатывать.»

— Ах, да, — сказал Зарет, пытаясь вспомнить, как это объяснил его гримуар. «Церебон — Бог плоти и трансформации. На человека с более податливой плотью мне будет легче воздействовать с помощью [Постоянных манипуляций с плотью]. Если они заслужат достаточно благосклонности Церебона, они также обретут некоторую небольшую способность изменять форму.

Генерал Насрит кивнул, его взгляд задумчивый, пока он обрабатывал объяснения Зарета. «Мне сообщили об услугах по лепке плоти, которые вы продаете богатым горожанам. Можно ли с уверенностью предположить, что ты сможешь использовать свой Навык, чтобы усилить способности моих солдат?

— В некоторой степени, — нерешительно ответил Зарет. Подняв руку, чтобы генерал мог видеть, он быстро применил свои способности на себе. Его ногти превратились в когти, а кожа затвердела, пока не стала напоминать кожу огра. «Я могу делать подобные вещи, но чем радикальнее будут изменения, тем труднее мне будет их выполнить. Это также требует значительного количества времени, когда это делается на других, и вызывает стресс для организма. Как только я повышу уровень, я смогу предложить лучшие изменения».

По правде говоря, улучшения, которые он мог предложить в настоящее время, не будут такими уж полезными для людей, которые уже имели высокий уровень в боевом классе. Человек с показателем Силы 40-х годов уже был достаточно силен, чтобы вдавить металл ударом, а 40 Живучести позволяли ему не обращать внимания на удары, которые были бы смертельными для большинства людей. Чуть более твердая кожа или острые ногти вряд ли будут для них существенным преимуществом, но Зарет был уверен, что сможет предложить в будущем что-то более впечатляющее.

«На данный момент это удовлетворительно», — сказал генерал Насрит после некоторого размышления. «Мы можем обсудить детали позже».

Зарет кивнул и почувствовал чувство облегчения, когда генерал переключил свое внимание на что-то другое. Быть в центре внимания Насрита было не очень хорошим чувством.

«Давайте продолжим с [Монахом] дальше», — объявил Насрит, обращая взгляд на Кинту. Остальная часть встречи продолжалась в том же духе: все объясняли свои Дары и то, что их боги могут предложить городу.

[Дар безмятежного проводника] Кинты усилил дух, а также увеличил стойкость духа.

[Благословение Сильвариса] Фарида повышало жизненную силу человека и обеспечивало некоторую защиту от суровых стихий природы. Это также дает людям интуитивное понимание наилучшего пути к безопасности.

По словам Борака, [Бар Гендала] мог проявляться по-разному, в зависимости от прихожанина, и было бесполезно пытаться описать их все.

[Благословение Гисары] Кассана увеличило ловкость и в целом сделало их более восприимчивыми.

К тому времени, как все закончили, Зарет почувствовал моральное истощение. Они потратили значительное количество времени на обсуждение того, как лучше всего использовать свои Дары, а также на то, что их боги требуют от своих прихожан. Зарету повезло, поскольку Церебон был удовлетворен ритуальной модификацией тела, которая могла выражаться в виде сережек или самых незначительных татуировок.

К тому времени, как они закончили, Зарет узнал о вере своих новых коллег больше, чем он когда-либо думал.

«Еще одна вещь», — сказал генерал Насрит, когда все собирались уходить. «Каждому из вас будет назначен солдат, который будет связующим звеном между вами и высшим командованием. Они будут заниматься всем общением между нами, а также обеспечат вашу защиту в эти беспокойные времена. Я настаиваю на этом как ради вашей безопасности, так и во избежание... досадных недоразумений.

Его глаза сканировали их лица, наблюдая за их реакцией. — Надеюсь, проблем не будет?

Зарет и все остальные понимали невысказанную реальность. Эти солдаты были там, чтобы держать их под контролем и обеспечивать их лояльность.

— Никаких проблем, генерал, — ответил Зарет нейтральным тоном. Ему было бы сложнее, если бы за ним повсюду следовал сторожевой пес, но он понимал, что за все хорошее приходится платить.

Кроме того, это дало бы ему новый источник информации о новых ответственных лицах.

За ответом Зарета последовала серия утверждений, поскольку все, похоже, пришли к одному и тому же выводу.

«Превосходно», — сказал генерал Насрит с довольным видом. — Тогда позвольте мне их представить.

По жесту генерала пятеро элитных солдат, которые ранее подметали комнату и молчали на протяжении всей встречи, шагнули вперед. Они представляли собой смесь рас, и каждая из

них была довольно внушительной.

Генерал Насрит направил крупного человека к Фариде и худую человеческую женщину к Кинте. Кассану он поручил нага с каменным лицом, а Бораку — массивного огра, который, казалось, затмевал даже его подопечного.

Наконец, Зарету был назначен человек-ящерица с ярко-зеленой чешуей. Он был самым маленьким среди элитных солдат, но от него исходило чувство опасности, от которого волосы на шее Зарета поднимались дыбом.

«Это твой связной, Ризок», — сказал Насрит, представляя ящера. «Он будет вашим контактным лицом с Высшим командованием».

Ризок коротко кивнул Зарету, но больше не отреагировал. Зарет не знал, что ответить, поэтому просто ответил тем же жестом и подождал, пока Насрит завершит встречу.

К счастью, ему не пришлось долго ждать. «Мы обсудили все, что необходимо решить на данный момент. Вы получите приказы, как только я укреплю свою административную власть над городом. Вы уволены».

С этими словами Зарет бросил последний взгляд на своих новых коллег, а его «связной» поспешил вывести его из дворца. Было еще много неопределенностей, которые еще нужно было решить, но была одна вещь, которая была ему абсолютно ясна.

Судьба предоставила Зарету уникальную возможность, и он намеревался ухватиться за нее всем, что у него было.

<http://tl.rulate.ru/book/103798/3763906>